ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В. В. Мосейко[1]
КГТУ (Калининград, Россия)

УДК: 369.014
doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-6

ПЕНСИОННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛЧАЛИВОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

В данной статье представлен анализ участия российских «молчунов» в обязательном пенсионном накоплении. Предметом исследования являются особенности пенсионных стратегий россиян при формировании накопительной пенсии с автоматическим подключением. В целях исследования особенностей пенсионных стратегий россиян использовался междисциплинарный подход, применялись методы статистического анализа данных. Опираясь на достижения экономической науки неоклассического, институционального и поведенческого направлений, автор показал, что использование таких методологических предпосылок как рациональность и иррациональность индивидов ведет к излишнему упрощению связи между поведенческими стратегиями и их результатами. В статье дается оценка последствий стратегии пассивного участия в российском пенсионном процессе в 2000-е гг. В работе использовались научные работы зарубежных и российских ученых о пенсионных программах с автоматическим подключением. Фактографическая база исследования представлена материалами Федеральной службы государственной статистики и Пенсионного фонда России. В статье представлен обзор зарубежных работ об автоматическом подключении к пенсионным планам в США: выявлены критические замечания практики автоматического подключения и обнаружены проблемы использования автоматического подключения в пенсионном процессе. Высказано предположение, что экономическое поведение российских «молчунов», прежде всего, обусловлено особенностями институциональной среды, а также уровнем доверия к государству и финансовым институтам. Установлено, что первопричинами стратегии «молчаливого присоединения» не всегда являются иррациональность и финансовая безграмотность. Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы при дальнейших исследованиях пенсионных стратегий и разработке пенсионной политики в России.

Ключевые слова: рациональность, иррациональность, автоматическое подключение, пенсионный план.

Цитировать статью: Мосейко, В. В. (2023). Пенсионные стратегии молчаливого присоединения: проблема рационального выбора. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика,* 58*(5),* 116–133. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-6.

[1] Мосейко Виктория Владимировна — к.э.н., доцент, ИНОТЭКУ КГТУ; e-mail: vimoseiko@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8574-222X.

© Мосейко Виктория Владимировна, 2023 CC BY-NC

V. V. Moseiko
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
JEL: I380

PENSION STRATEGIES OF UNWILLING JOINING PENSION PLANS: AN ISSUE OF A RATIONAL CHOICE

This article presents the analysis of Russian «silencers» participation in mandatory pension accumulation. The paper examines the peculiarities of pension strategies of the Russians in forming a funded pension with automatic enrolment through an interdisciplinary approach and methods of statistical data analysis. Based on the achievements of economic science of neoclassical, institutional and behavioral directions, the author argues that the use of such methodological prerequisites as rationality and irrationality of individuals leads to an oversimplification of the relationship between behavioral strategies and their results. The purpose of this article is to analyze the features of "silent" pension strategies through the prism of irrationality and rationality and to assess the consequences of passive participation strategy in the Russian pension process in the 2000s. The article examines the works of foreign and Russian scientists on pension programs with automatic enrolment, while the factual base is presented by materials of the Federal state statistics service and Russian Pension Fund. The article provides an overview of prior works on automatic enrolment to retirement plans in the United States and other foreign countries: it reveals critical remarks on the practice of automatic enrolment and reveals the problems of using automatic enrolment in the pension process. The author argues that the economic behavior of the Russian «silent» is primarily due to the specifics of institutional environment as well as the level of trust in the state and financial institutions. It has been established that irrationality and financial illiteracy are not always the primary causes of "silent accession" strategy. The conclusions and proposals of the work can be used for further research in pension strategies and the development of pension policy in Russia.

Keywords: rationality, irrationality, automatic enrolment, retirement plan.

To cite this document: Moseiko, V. V. (2023). Pension strategies of unwilling joining pension plans: an issue of a rational choice. *Lomonosov Economics Journal*, 58*(5),* 116–133. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-6.

Введение

Желание повысить благосостояние пенсионеров связано с организацией национального пенсионного процесса и вовлечением в него индивидов. В статье внимание сосредоточено на механизме автоматического подключения, который, по мнению поведенческих экономистов, помогает приобщать иррациональных граждан, склонных к инерционному, безынициативному и финансово неграмотному поведению, к пенсионным программам. Идея автоматического подключения к пенсионным про-

граммам получила широкое признание и одобрение благодаря успешной реализации присоединения «по умолчанию» к пенсионному плану 401 (k) в США, которая оценивалась уровнем охвата населения.

Отсутствие всестороннего анализа стратегий молчаливого присоединения позволяет усомниться в его правильности. В статье предпринята попытка преодолеть подобную ограниченность и восполнить указанный пробел в экономической науке.

Вопрос о рациональности индивидов — ключевой в экономической теории. Сложность заключается в многозначности трактовок «рациональности», которые одновременно присутствуют в экономической науке. Результатом такого плюрализма мнений стала путаница в понимании рациональности.

Рациональность, ограниченная рациональность и экономическая политика

Р. Капелюшников, ссылаясь на К.-Д. Оппа, выделяет пять основных теорий рациональности через: 1) наличие транзитивных предпочтений; 2) максимизацию объективной полезности; 3) максимизацию субъективной полезности; 4) сознательное продумывание решения; 5) наличие у кого-то полной информации о последствиях своего поведения (Капелюшников, 2018, с. 4–8).

Со времен Г. Саймона утвердилась концепция ограниченной рациональности, связанная с когнитивными ограничениями индивида (Simon, 1955; Simon, 1957). В дальнейшем мода на бихевиоризм в экономике привела к повсеместному закреплению понимания этой концепции. Результаты многочисленных эмпирических исследований, проведенных поведенческими экономистами, показали, что индивиды склонны принимать не самые рациональные решения (Канеман, 2017; Лобель, 2015; Пинкер, 2023; Талер, 2018).

Логика экономических работ, основанных на бихевиористском подходе, сводится к следующему: поведение индивидов иррационально; они действуют в ущерб себе; кто-то, обладающий большей рациональностью, должен повлиять на их поведение. Вывод для практических действий прост и заключается в применении политики мягкого патернализма и механизмов подталкивания, направляющих индивидов к наиболее правильным решениям (Sunstein, Thaler, 2003a; Sunstein, Thaler, 2003b; Thaler, Sunstein, 2008). Постепенно эти идеи перешли из теории в область экономической политики (Талер, 2018, с. 339–354).

Представленная выше логика понятна, однако вызывает некоторые сомнения. Во-первых, не существует четких критериев рациональности (Хайек, 1992, с. 107), поэтому невозможно оценить поведение индивидов. Во-вторых, ввиду «расплывчатости» смыслов рациональности (Ми-

зес, 2015, с. 194) исследователи нередко апеллируют к разным подходам (Капелюшников, 2018, с. 5), из-за чего образуется еще большая путаница. В-третьих, наблюдаются различия в толковании рациональности представителями разных наук (Автономов, 2020, с. 53–79), например, экономистами и психологами (Там же, с. 5–68). Еще Г. Саймон обратил внимание, что психологи «рациональность» связывают с процедурой принятия решения (Simon, 1957, p. 131), в то время как для экономистов рациональность чаще имеет отношение к результатам их поведения.

В экономической теории ранее высказывались сомнения относительно теоретической и практической пригодности категорий «рациональность» и «иррациональность» (Мизес, 2015; Автономов, 2020, с. 46), однако они не были всерьез восприняты академическим сообществом и остались в качестве методологической предпосылки. Между тем вольное толкование рациональности ведет к упрощению причинно-следственных связей и, возможно, ошибочным выводам и рекомендациям в экономической политике.

Автоматическое подключение к пенсионным планам: опыт США

Когнитивными психологами и экономистами обращается внимание на проблему нежелания откладывать деньги на старость (Пинкер, 2023, с. 19, 62) из-за так называемого близорукого дисконтирования (Ainslie, 2001).

В пенсионном планировании одним из наиболее часто используемых механизмов подталкивания является автоматическое подключение. В 2006 г. Дж. У. Буш подписал Закон о защите пенсионных накоплений, поддержанный обеими партиями. Большой пласт вопросов в этом законе посвящен автоматическому подключению работников на план пенсионных накоплений, если только они не выразят своего желания не участвовать в этой схеме (Беширс и др., 2011, с. 399–400). Принятию закона предшествовала общественная дискуссия о результатах многочисленных экономических исследований, которые обнаружили недостаточность пенсионных накоплений при высказывании желания откладывать на старость (Беширс и др., 2011, с. 399; Талер, 2018, с. 321); пассивность индивидов в отношении пенсионных накоплений (Беширс и др., 2011, с. 398–399; Clark et al., 2014); дефицит финансовых знаний для формирования пенсионных накоплений с установленными отчислениями (Беширс и др., 2011, с. 403, 404; Clark et al., 2014) и желание пользоваться услугами финансового консультанта как патерналистского советника (Беширс и др., 2011, с. 404).

Автоматическое подключение большинством экономистов оценивается положительно (Талер, 2018, с. 317–331; Шиллер, 2011, с. 424), а од-

ним из немногих его недостатков называется возможное снижение темпов накопления при использовании некоторых пенсионных схем (Беширс и др., 2011, с. 411–412, 417).

Наиболее часто обсуждаемым примером являются пенсионные стратегии американцев относительно автоматического подключения к самому популярному в США пенсионному накопительному плану 401 (k), принятому в 1978 г. Исторически первой компанией, которая с 1984 г. стала практиковать автоматическое подключение к пенсионному плану 401 (k), является McDonald's. В 1990-е гг. и другие компании стали переходить на автоматическое участие в целях освобождения от налогов (Беширс и др., 2011, с. 414). Это породило вопросы о допустимости автоматического участия. В 1997 г. сотрудник Министерства финансов США обратился в Федеральную налоговую службу с соответствующим запросом, в ответ на него Министерство финансов и Федеральная налоговая служба выпустили постановление, которым разрешили использование автоматического подключения (Беширс и др., 2011, с. 415; Талер, 2018, с. 323).

На практике присоединение к плану 401(k) может осуществляться поразному: одни компании записывают в него своих работников «по умолчанию», но с сохранением права на выход; другие — «по умолчанию» не включают работников в план, но предоставляют им право к нему присоединиться. В компаниях, где зачисление работников происходило по их заявлениям, доля охваченных планом оказывалась меньше, чем в компаниях, где оно производилось «по умолчанию». При переходе компаний от системы зачисления по заявлениям к системе автоматического зачисления охват работников планом 401 (k) возрастал в разы (Madrian, Shea, 2001, p. 1149–1225; Choi et al., 2002).

Такое поведение объясняется через прокрастинацию и межвременные предпочтения как следствия ограниченной рациональности. В данном случае она выражается в ошибке статус-кво: вопреки собственным интересам индивиды довольствуются существующим положением дел и не стремятся его менять (Kahneman, Knetsch, eds., 1991). Устранять ошибку статус-кво предлагается через нормативную программу «мягкого патернализма» и теорию «подталкивания» (Талер, 2018; Канеман, 2017; Sunstein, Thaler, 2003a; Sunstein, Thaler, 2003b; Thaler, Sunstein, 2008). Сильной стороной подталкивания считается отсутствие ограничения свободы: если кто-то из работников посчитает, что издержки участия в плане 401 (k) перевешивают для него связанные с этим выгоды, то он может в любой момент написать заявление о выходе. Р. Шиллер пишет, что благодаря автоматическому подключению «инертные и безынициативные люди получат пенсионный план, пригодный для среднего человека, а люди более инициативные, имеющие основания для отказа от такого плана и, вероятно, более информированные, могут остановиться на ином варианте» (Шил-

лер, 2011 с. 424), единственной «проблемой национального масштаба является вопрос о том, насколько высоким должен быть стандартный уровень отчислений» (Шиллер, 2011, с. 425).

Популяризация идеи подталкивания вылилась в широкую пропагандистскую кампанию в пользу автоматического зачисления работников к плану 401 (k). В США количество застрахованных по плану 401 (k) достигло к середине второго десятилетия XXI в. почти 75 млн человек, причем если в 2000 г. его участниками «по умолчанию» являлись менее 10%, то в 2015 г. — уже около 60% (Капелюшников, 2018, с. 20). Поведенческие экономисты восприняли увеличение участников плана 401 (k) как победу над иррациональностью.

Автоматическое подключение: критика

Являясь одним из основных способов пенсионного обеспечения американцев, план 401 (k) тем не менее некоторыми экспертами критикуется из-за попадания в налоговый капкан без учета инфляционных рисков (Котликофф, Бернс, 2005, с. 256–263), снижения темпов накоплений при низком уровне отчислений (Бешире и др., 2011, с. 417) и игнорирования интересов индивидов со сверхсбережениями (Капелюшников, 2018, с. 21). Министерством финансов США также обращалось внимание на возможность использования работодателями оппортунистических стратегий для того, чтобы избежать фирме проверки на отсутствие дискриминации и направить отчисления работников в свои собственные акции (Бешире и др., 2011, с. 415–416). Часть замечаний сводится к использованию патерналистских установок и сомнительной этике подталкивания (Hansen, Jespersen, 2013; Rebonato, 2012).

Иными словами, иррациональных индивидов склоняют к накапливанию, применяя, вероятно, не самые рациональные способы. Изъяны могут быть связаны с заблуждениями и ошибками законодателя, а также сознательным манипулированием. Автоматическое присоединение посредством регулирования межвременных предпочтений на первый взгляд является гарантией благополучной старости, но если принять во внимание возможное несовершенство пенсионных схем, то будущие результаты могут быть пересмотрены.

Отсюда справедливо обращается внимание на выгодность замены формы «по умолчанию» конкретным волеизъявлением, фиксируемым при приеме на работу, которое поможет определиться работникам с их планами на будущее (Капелюшников, 2018, с. 21–22). Этот способ может положить конец спорам об иррациональности индивидов в пенсионном планировании. Однако экономический мейнстрим избирает правило автоматического подключения, обосновывая это тем, что когда от работника требуется принять решение о присоединении или неприсоединении

к пенсионному плану, около 70% высказываются за участие (Caroll et al., 2009). Р. Шиллер называет пенсионные планы с автоматическим подключением «триумфом экономических исследований, проводимых в интересах публичной политики» и полагает, что они в перспективе станут «новым мировым стандартом» (Шиллер, 2011, с. 423).

В работе (Gigerenzer, 2015) обращается внимание на несовершенства выводов бихевиористов и предлагается меньше инвестировать в подталкивание и больше в обучение людей для формирования навыков преодоления рисков и неопределенности.

Импорт института автоматического подключения к пенсионным планам

В XXI в. автоматическое подключение к пенсионным программам появляется во многих странах. В 2006 г. в Новой Зеландии принимается закон KiwiSaver, предусматривающий создание пенсионной программы с автоматическим участием. С 2019 г., когда к программе KiwiSaver разрешили присоединяться пожилым лицам старше 65 лет, уровень охвата составил более 80% граждан.

В 2007 г. положение об автоматическом присоединении принимается в Великобритании, фактически оно было введено в 2012 г. Правительство рассчитывает на более эффективное решение проблемы бедности в старости. В 2018 г. уровень охвата этой программой составил 46% трудоспособного населения. В исследовании, проведенном LSE и Thomsons Online Benefits, показано, что применяемое автоматическое подключение поощряет апатию, а не вовлеченность и вряд ли обеспечит уровень пенсионного дохода, который требуется большинству людей (Auto-enrolment..., n.d.).

С 2013 г. в Германии пенсионное обеспечение с автоматическим подключением распространилось на лиц с низкими заработками, работающими неполный рабочий день, а в 2018 г. автоматическая программа появилась для пенсионных планов с установленными взносами для работников частного сектора.

В 2012–2018 гг. автоматическое подключение для самозанятых возникло в Чили, его введение не было успешным: большинство участников (80%) вышли из программы и в 2019 г. она стала обязательной.

В 2019 г. Литва преобразовала добровольную накопительную пенсионную систему 2004 г. в схему автоматического зачисления для сотрудников моложе 40 лет. У сотрудников есть право отказаться или временно приостановить взносы. Процедура автоматической регистрации повторяется каждые три года.

Программы с автоматическим подключением в настоящее время существуют в Италии, Австралии, Канаде, Польше. На современном этапе об-

суждаются возможности введения подобных практик в Испании (Garsiaa, Vilab, 2020), в 2019 г. в Эстонии в парламент был внесен законопроект об автоматическом подключении.

Автоматическая регистрация существенно увеличивает охват, однако одновременно усложняет пенсионные системы (Pensions at a Glance, 2019), а потому может быть оценена только в долгосрочной перспективе.

Автоматическое подключение к пенсионным программам в России

Практика автоматического присоединения существует в России, она возникла вне влияния поведенческой экономики. Пункт 3 ст. 158 Гражданского кодекса РФ гласит: «Молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон». О проблеме молчания писал еще дореволюционный юрист Г. Ф. Шершеневич: «Затруднение здесь состоит в том, что оно может быть принято за непосредственное выражение согласия или же как выражение несогласия» (Гражданский кодекс РФ). Этот тезис, к сожалению, игнорируется сегодня, когда молчаливое присоединение к пенсионным планам рассматривается как панацея от бедности в старости.

Совсем недавно обсуждался проект индивидуального пенсионного капитала (ИПК) по аналогии с планом 401 (k), он предполагал возможность автоматического подключения. Отмечалось, что благодаря процедуре молчаливого присоединения россияне, проявляющие пенсионную инертность, будут задействованы в пенсионном процессе и это приведет к повышению их грамотности и желанию разобраться в актуальном вопросе (Разов и др., 2019).

Концепция ИПК не была реализована. Затем стала обсуждаться возможность реализации гарантированного пенсионного плана без применения автоматического подключения. Смена ориентира не ясна. Возможно, был проанализирован опыт последних 20 лет пенсионной системы и модный инструмент был рассмотрен с критической точки зрения.

Наиболее известное применение нормы «по умолчанию» связано с реализацией пенсионного накопления в 2002 г., когда гражданам моложе 1967 г. рождения предлагалось самостоятельно выбрать негосударственный пенсионный фонд (НПФ) или управляющая компания (УК) для инвестирования накопительной части трудовой пенсии. В случае отсутствия волеизъявления индивид автоматически подключался к ГУК ВЭБ. В первые годы пенсионной реформы большая часть застрахованных предпочла «по умолчанию» оставаться в ГУК ВЭБ. Иначе говоря, пенсионные стратегии большинства сводились к пассивному присоединению к новой пенсионной программе, игнорируя возможности выбора в той части, в которой это было доступно.

Массовое неучастие граждан стало рассматриваться как провал пенсионной реформы. Такое поведение трактовалось как несамостоятельное, безответственное, финансово безграмотное, иррациональное. Думается, это умозаключение является результатом редукции человеческой деятельности до безвольной инерции. Иначе говоря, вывод строится на учете только психологических переменных, объясняющих безразличие, пассивность, бездейственность и т.д. при одновременном игнорировании других факторов, воздействующих на пенсионные стратегии «молчунов». Очевидно, что мотивы «молчунов» неоднородны и поведение их гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

После 2002 г. количество «молчунов» медленно, но сокращалось и к следующему витку пенсионного реформирования, который случился в 2014 г., количество граждан, формирующих накопительную пенсию в НПФ, составило 22 млн человек (табл. 1). Опыт пенсионного накопления активного меньшинства, вероятно, с течением времени распространился на пассивное большинство в будущем. Представляется, что причины слабого интереса к пенсионному накоплению следует искать не только в иррациональности, но прежде всего в качестве внешней среды, в которой россиянам приходилось осуществлять пенсионное планирование.

Во-первых, значимыми элементами российской культуры являются патернализм и завышенные ожидания россиян относительно участия государства в их жизни. Безынициативность россиян в пенсионном планировании свидетельствует о делегировании полномочий в обеспечении старости государству, взявшему на себя обязанность реализации социальной функции. Интересно, что пассивные пенсионные стратегии «молчунов» наблюдаются и в других странах. В 2003–2005 гг. в Швеции свыше 90% лиц, вступивших на рынок труда, оставались «молчунами» (Barr, 2006; Sundén, 2004). В основе отказа от выбора шведов и россиян лежат мотивы и ожидания, сформированные под влиянием схожих культурных установок, а именно патернализма, свойственного и шведам, и россиянам (Синявская, 2008, с. 88).

Во-вторых, последствия трансформационного кризиса 1990-х гг. и неоднократные потери финансовых сбережений граждан в советский и постсоветский периоды объясняют недоверие к государству и финансовым структурам (Denisova et al., 2010). Отсюда выработалось негативное отношение к государственным и частным пенсионным институтам (Малева, 2014, с. 63, 76; Дементьев, 2015, с. 154, 167). Этим объясняются низкий интерес населения к пенсионному накоплению и отказ от участия в предложенных схемах. Учитывая указанные обстоятельства, характеризовать поведение индивидов как иррациональное неправильно, оно носило неуверенный (Пенсионеры не уверены...), выжидательный характер. Осмотрительность и наблюдательность, появившиеся, скорее, от недове-

рия государству и финансовым рынкам, чем от собственной безграмотности и неблагоразумия, подтверждается и некоторыми исследованиями (Sunstein et al., 2019).

Частые пенсионные трансформации, инициируемые сверху, стали причинами высокой степени неопределенности и короткого горизонта пенсионного планирования и обусловили адаптивный характер пенсионных стратегий россиян (Мосейко, Фролова, 2016).

Акцентирование внимания на внешней среде не говорит об отсутствии слабо неинформированных и финансово безграмотных индивидов. Финансовые рынки — это рынки с асимметричной информацией, неравномерное распределение которой возникает не только из отсутствия свободного и бесплатного доступа к информации (Стиглер, 1995), но и из ее специфичности и сложности, требующей профессиональной подготовки. Этим так же объясняется низкая осведомленность населения и отсутствие желания разобраться в финансовых вопросах. На ранних этапах реформы количество пассивных и невовлеченных людей было велико, но по мере накопления знаний и опыта число неосведомленных об особенностях пенсионного планирования постепенно уменьшалось. В 2011 г. 15,4 млн человек формировали накопления в НПФ, в 2015 г. их было 30,9 млн человек, а в 2021 г. — около 36,8 млн человек (табл. 1)

Процесс обучения происходит небыстро и даже по истечении относительно продолжительного времени остаются несведущие граждане. ГУК ВЭБ до сих пор управляет пенсионными накоплениями почти 38 млн человек застрахованных, что составляет более половины от численности всех участников, формирующих пенсионные накопления.

Следует также отметить, что поведение индивидов неожиданно меняется в результате воздействия внешних импульсов. В 2013 г. накопительная часть трудовой пенсии была преобразована в самостоятельную накопительную пенсию, а позже гражданам был предложен выбор: формировать ее или направлять всю сумму страховых взносов на формирование страховой пенсии. Решение нужно было принять до 31 декабря 2015 г. гражданам 1967 г. рождения и моложе.

Общее количество россиян, участвующих в пенсионных накоплениях на конец 2014 г., составляло порядка 80 млн человек, из них 22 млн формировали накопления в НПФ (табл. 1), 0,5 млн — в частных управляющих компаниях и чуть более 57 млн — во Внешэкономбанке. В значимом 2015 г. «молчуны» повели себя неожиданным образом. По переходной кампании 2015 г. приток застрахованных лиц из ПФР в НПФ составил более 4 млн человек (Сведения о застрахованных лицах...).

Таблица 1

Число граждан, формирующих пенсионные накопления

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число граждан, формирующих пенсионные накопления, млн чел.	89,9	77,1	79,0	80,2	80,7	76,4	76,7	76,8	76,3	75,5	74,7
Число граждан, формирующих пенсионные накопления в НПФ, млн чел.	15,4	20	22,4	22,4	30,9	29,8	34,3	36,9	37,3	37,1	36,8
Число граждан, формирующих пенсионные накопления в УК, млн чел.	59,1	57,1	56,6	57,8	49,8	46,5	42,4	39,9	38,9	38,4	37,9
Число граждан, формирующих пенсионные накопления в ГУК ВЭБ, млн чел.	58,5	56,5	55,5	57,3	49,2	46,1	42,0	39,6	38,6	38,2	37,7

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов ПФР (Годовой отчет ПФР).

Столь массовый переход на накопительную пенсию — это не показатель вовлеченности в те или иные пенсионные процессы, а скорее всего, протест, вызванный непредсказуемыми действиями властей. Описать такое поведение можно через психологический феномен порогов Р. Хайнера: поведение меняется лишь тогда, когда внешний раздражитель превышает некоторую пороговую величину (цит. по: Автономов, 2020, с. 219), в данном случае инерционность трансформируется в деятельное поведение из-за превышения допустимого предела со стороны государства.

Такое поведение, вероятно, включало разные мотивы и в том числе не связанные напрямую с пенсионным планированием. И если данная гипотеза верна, то осмелюсь предположить, что описывать эти действия в контексте рациональности/иррациональности неверно.

Из реформы 2015 г. напрашивается вполне тривиальный вывод: когда перед гражданами стоит бинарный выбор, они с большей готовностью начинают высказывать свое волеизъявление. В отличие от 2002 г., когда все, кто моложе 1967 г. рождения, были включены в систему обязательного пенсионного накопления и индивидуальные возможности пенсионного планирования сводились лишь к выбору агента, управляющего пенсионными накоплениями, в 2015 г. перед гражданами стоял вопрос куда более серьезный и касался он однозначного согласия или отказа от накопительной пенсии.

При этом для выявления мотивов в пенсионных стратегиях россиян необходимо учитывать действие с 2014 г. и до настоящего времени моратория на пенсионные накопления, который, по сути, сделал бесполезным весь процесс пенсионного накопления. Отсюда следует, что любая из пенсионных стратегий, связанная с пенсионным накоплением, отчасти является бессмысленной. И несмотря на кажущуюся на первый взгляд бесполезность процесса пенсионного накопления миллионы россиян не поленились сделать свой выбор.

Все вышеуказанные размышления о пенсионных стратегиях россиян приводят нас к проблеме отсутствия четких критериев рациональности/иррациональности. Не менее значимым является определение того, что именно необходимо анализировать: процесс принятия решения или конкретный результат пенсионного планирования?

Процесс принятия решения происходит во внешней среде, определяемой в том числе характером пенсионной политики. В России она разнонаправленная. Краткая история пенсионного накопления сводится к следующим вехам. В 2002 г. в рамках системы обязательного пенсионного страхования вводится накопительная часть трудовой пенсии; в 2013 г. она преобразовывается в самостоятельный вид пенсионного страхования; в 2014 г. и до настоящего времени устанавливается мораторий на пенсионные накопления, что означает прекращение поступления средств на формирование накопительной пенсии; до конца 2015 г. гражданам был пред-

ложен выбор: продолжить инвестировать или отказаться от накопительной пенсии в пользу страховой. Как видно, чуть больше чем за 10 лет власть диаметрально пересмотрела свои цели в пенсионном страховании и накоплении. В таких условиях эффективность процесса пенсионного планирования в рамках системы обязательного пенсионного страхования вряд ли будет высокой.

В условиях высокой неопределенности пенсионного планирования в России сложилась парадоксальная ситуация: патерналистские настроения и ожидания в сфере пенсионного обеспечения дополнялись высокой активностью пенсионеров на рынке труда. Обследование старшего поколения в России показало, что старшие возрастные группы составляют заметную долю в структуре занятых с продолжительностью трудовой деятельности после назначения пенсии по старости в среднем около пяти лет (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики занятости населения старших возрастов[1]

Показатели	2011	2014	2020
Среднее число лет продолжительности трудовой деятельности после назначения пенсии по старости, лет	4,3	4,8	5,82
Уровень занятости старших возрастных групп[1], %	Нет данных	29,4	20
Уровень участия старших возрастных групп в рабочей силе[2], %	Нет данных	30,3	20,6

Источник: составлено автором по данным обследования старшего поколения (Старшее поколение).

Результат пенсионного планирования оценить не менее сложно. Пенсионные деньги — это длинные деньги и конечный результат в виде конкретного размера пенсии будет виден через относительно продолжительный период времени с начала инвестирования. Для оценки промежуточных итогов принимаются во внимание показатели доходности ГУК ВЭБ и НПФ.

[1] Мужчины в возрасте 60–72 лет, женщины в возрасте 55–72 лет.

[2] Уровень занятости населения — отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

[3] Уровень участия в рабочей силе — отношение численности рабочей силы (занятых и безработных) определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Таблица 3

Накопленная доходность на 2015 г.

Наименование НПФ/УК	Доходность, %
ГУК ВЭБ (расширенный портфель)	16,2
Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд Сбербанка»	12,19
Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд ГАЗФОНД пенсионные накопления»	14,09
Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд “Открытие”» (до 2018 г. ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ)	15,81

Источник: (Как сравнить доходность...).

Следует отметить, что доходность ГУК ВЭБ, которая занимается инвестированием накоплением «молчунов», оказалась не хуже, а в некоторые периоды даже лучше, чем у НПФ (Как сравнить доходность...).

Описание процедуры принятия решения или ее результат через категории рациональность/иррациональность не представляется правильным ввиду чрезмерного упрощения пенсионного планирования и игнорирования целого ряда значимых детерминант. Более того, опора на предпосылку иррациональности для обоснования автоматического подключения может причинить существенный вред. Попробуем разобраться, в чем вред автоматического подключения.

Первое, на что хочется обратить внимание, — это формирование поведения, не реагирующего на импульсы, посылаемые властью. Такое поведение можно спрогнозировать, опираясь на психологическую категорию как привычку, введенную философом Дж. Дьюи. Привычка рассматривается как приобретение склонности к некоторым видам и способам реакции, а не к действиям (Dewey, 1930, p. 42). Именно наличие привычек обеспечивает стабильность человеческого поведения и объясняет неуспех некоторых экономических реформ. В ситуации, когда характеристики внешней среды не меняются, доверие остается низким, а склонность к патернализму растет, нет оснований для замены привычек.

В условиях противоречивой пенсионной политики степень пассивности и безынициативности вряд ли будут уменьшаться, а молчаливое присоединение разрешит и дальше быть неосведомленным и неинформированным в пенсионном планировании, поскольку позволит индивиду не вникать в происходящие процессы.

Руководствуясь проведенным выше анализом, представим следующие рекомендации для реализации пенсионной политики.

1. Применение концепций рациональности и иррациональности упрощает анализируемую ситуацию; однако в расчет не всегда берутся другие факторы, воздействующие на процесс принятия решения: неопределен-

ность среды, непредсказуемость экономической политики, степень институционального доверия.

2. Полезность автоматического подключения требует проверки. С точки зрения повышения финансовой грамотности и усиления вовлеченности индивидов в пенсионирование автоматическое подключение, скорее, стоит рассматривать как тормозящий эти процессы механизм. В странах с выраженной патерналистской культурой отказ от опции «по умолчанию» и закрепление обязательного выбора может способствовать повышению грамотности в пенсионном планировании, а также переосмыслению сущности пенсионного процесса через уяснение прав и обязанностей индивидов и государства и переходу от патерналистского государства к партнерскому, устанавливающему долгосрочные правила игры, основанные на взаимных интересах всех участников пенсионного процесса.

3. Интерпретация пенсионных стратегий россиян через недостаточную рациональность является излишне упрощенной. Если государство ставит перед собой цель иметь больше вовлеченных в пенсионный процесс индивидов, то правило молчаливого присоединения к пенсионным программам следует заменить требованием выражения прямого волеизъявления, которое может быть реализовано в момент трудоустройства. Если государство ставит перед собой цель повысить финансовую грамотность населения, то необходимо стремиться формировать интерес к вопросам пенсионного обеспечения и страхования, а для этого необходима информационная поддержка, устойчивые институты и высокий уровень доверия к ним.

Список литературы

Автономов, В. (2020). *Модель человека в экономической науке. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки*. М.; СПб.: Издательство Института Гайдара.

Беширс, Дж., Чои, Дж., Лейбсон, Д., Мэдриан, Б., & Уэллер, Б. (2011). Публичная политика и пенсионные накопления. В кн. Д. Зигфрида (ред.) *Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше* (с. 396–421). М.: Изд-во Института Гайдара.

Годовой отчет ПФР. Дата обращения 12.06.2023, https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/

Гражданский кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями. Статья 158. Дата обращения 01.04.2022, http://stgkrf.ru/158

Дементьев, Н. П. (2015). Пенсионная система в современной России: перманентное реформирование и неопределенность. *ЭКО. 11,* 153–168. http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-11-153-168

Как сравнить доходность инвестирования средств пенсионных накоплений. Дата обращения 12.04.2022, https://pensiya.veb.ru/kak-uvelichit-budushhuju-pensiju/kak-sravnit-dohodnost-investirovanija-sredstv-pensionnyh-nakoplenij/#6

Канеман, Д. (2017). *Думай медленно...решай быстро.* М.: Издательство АСТ.

Капелюшников, Р. И. (2018). *Вокруг поведенческой экономики: несколько комментариев о рациональности и иррациональности*. Препринт WP3/2018/04; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Котликофф, Л., & Бернс, С. (2005). *Пенсионная система перед бурей: То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны.* М.: Альпина Бизнес Букс.

Лобель, Т. (2015). *Теплая чашка в холодный день: Как физические ощущения влияют на наши решения.* М.: Альпина Паблишер.

Малева, Т. М. (2014). Человек в солидарной пенсионной системе. *Экономическая политика, 2,* 55–85.

Мизес, Л. (2015). Трактовка «иррациональности» в общественных науках. *Экономическая политика, 2,* 193–202.

Мосейко, В. В., & Фролова, Е. А. (2016). Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2,* 277–296. https://doi.org/10.15826/vestnik.2016.15.2.015

Пенсионеры не уверены в завтрашнем дне. Дата обращения 01.04.2022, https://www.levada.ru/2015/10/30/pensionery-ne-uvereny-v-zavtrashnem-dne/

Пинкер, С. (2023). *Рациональность: Что это, почему нам ее не хватает и чем она важна.* М.: Альпина нон-фикшн.

Разов, П. В., Юшкова, С. А., & Дорошенко, М. В. (2019). Индивидуальный пенсионный капитал: стратегии действия. *Власть, 2,* 171–175.

Сведения о застрахованных лицах, заключивших с негосударственными пенсионными фондами договоры об обязательном пенсионном страховании в 2015 году. Дата обращения 11.06.2023, https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2015/

Синявская, О. В. (2008). К вопросу о патернализме: государство и человек в пенсионной реформе. *SPERO, 8,* 63–92.

Старшее поколение. Дата обращения 11.06.2023, https://rosstat.gov.ru/folder/13877

Стиглер, Дж. (1995). *Экономическая теория информации. Теория фирмы.* СПб.: Экономическая школа.

Талер, Р. (2018). *Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать.* М.: Эксмо.

Хайек, Ф. (1992). *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма.* М.: Новости.

Шиллер, Р. (2011). Комментарий. В кн. Зигфрида Д. (ред.) *Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше* (с. 421–427). М.: Изд-во Института Гайдара.

Ainslie, G. (2001). *Breakdown of Will.* Cambridge: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9781139164191

Auto-enrolment is not the end of the pensions story. Retrieved January 15, 2023, from https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/auto-enrolment-is-not-the-end-of-the-pensions-story

Barr, N. (2006). Pensions: Overview of the Issues. *Oxford Review of Economic Policy*, *22*(1) (Spring), 1–14.

Caroll, G. D., Choi, J. J., Libson, D., Madrian, B. C., & Metrick, A. (2009). Optimal Defaults and Active Decisions. *Quartely Journal of Economics*, *124*(4), 1639–1674. http://dx.doi.org/10.1162/qjec.2009.124.4.1639

Choi, J., & Laibson, D., eds. (2002). *Defined Contribution Pensions: Plan Rules, Participant Decisions, and the Path of Least Resistance. Tax Policy and the Economy,* 16. Cambridge, MA: MIT Press, 67–113.

Clark, R. L., Maki, J. A., & Morrill, M. S. (2014). Can Simple Informational Nudges Increase Employee Participation in a 401(k) Plan? *Southern Economic Journal*, *80*(3), 677–701. http://dx.doi.org/10.4284/0038-4038-2012.199

Denisova, I., Eller, M., & Zhuravskaya, E. (2010). What do Russians think about transition? *Economics of Transition, 18*(2), 249–280. https://doi.org/10.1111/j.1468-0351.2009.00381.x

Dewey, J. (1930). *Human nature and Conduct: An Introduction to Social Psychology*. N. Y.: Henry Holt and Co.

Garcíaa, J. M., & Vilab, J. (2020). Financial literacy is not enough: The role of nudging toward adequate long-term saving behavior. *Journal of Business Research, 112*, 472–477. http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.01.061

Gigerenzer, G. (2015). On the Supposed Evidence for Libertarian Paternalism. *Review of Philosophy and Psychology*, *6*, 361–383. http://dx.doi.org/10.1007/s13164-015-0248-1

Hansen, P. G., & Jespersen, A. M. (2013). Nudge and the manipulation of choice. *European Journal of Risk Regulation, 4*(1), 3–28. https://doi.org/10.1017/S1867299X00002762

Heiner, R. A. (1983). The Origin of Predictable Behavior. *American Economic Review, 73*(4), 560–595.

Kahneman, D., & Knetsch, J., eds. (1991). Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias. *The Journal of Economic Perspectives. American Economic Association*, *5*(1), 193–206.

Madrian, B., Shea, D. (2001). The Power of Suggestion: Inertia in 401(k) Participation and Savings Behavior. *Quarterly Journal of Economics, 116*(6), 1149–1225.

Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. Paris. https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en

Rebonato, R. (2012). *Taking liberties: a critical examination of libertarian paternalism*. Basingstoke, United Kingdom: Palgrave Macmillan.

Simon, H. A. (1955). A Behavioral Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics. 69*(1), 99–118. https://doi.org/10.2307/1884852

Simon, H. A. (1957). *Models of Man, Social and Rational*. N. Y.: Wiley.

Sundén A. (2004). How Do Individual Accounts Work in the Swedish Pension System? *Issue in Brief, Center For Retirement Research, Boston College, 22*, 1–16.

Sunstein, C. R., Reisch, L. A., & Kaiser M. (2019). Trusting nudges? Lessons from an international survey. *Journal of European Public Policy*, *26*(10), 1417–1443. https://doi.org/10.1080/13501763.2018.1531912

Sunstein, C., Thaler, R. (2003a). Libertarian Paternalism. *American Economic Review*, *93*(2), 175–179. DOI: 10.1257/000282803321947001

Sunstein, C., & Thaler, R. (2003b). Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron. *University of Chicago Law Review*, *70*(4), 1159–1202.

Thaler, R. H., & Sunstein, C. R. (2008). *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. New Haven; London: Yale University Press.

References

Avtonomov, V. (2020). *Human model in economics. In Search of a Man: Essays on the History and Methodology of Economics*. M.: Izdatel'stvo institute Gaidara.

Beshirs, J., Choi, J., Leibson, D., Medrian, B., & Wesler, B. (2011). Public policy and pension savings. In Zigfrid D. (ed.), *How economics helps make our lives better* (p. 396–421). M.: Izd institute Gaidara.

Civil code. Article 158. Retrieved April 1, 2022, from http://stgkrf.ru/158

Dement'ev, N. (2015). Pension system in modern Russia: permanent reform and uncertainty. *EKO. 11,* 153–168. http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-11-153-168

Hayek, F. (1992). *Pernicious arrogance. The mistakes of socialism.* M.

How to compare the return on investment of pension savings. Retrieved April 12, 2022, from https://pensiya.veb.ru/kak-uvelichit-budushhuju-pensiju/kak-sravnit-dohodnost-investirovanija-sredstv-pensionnyh-nakoplenij/#6

Information on insured persons who entered into compulsory pension insurance agreements with non-state pension funds in 2015. Retrieved June 11, 2023, from https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2015/

Kaneman, D. (2017). *Think Slow ... Decide Fast.* M.: AST.

Kapeljushnikov, R. I. (2018). *Around Behavioral Economics: A Few Comments on Rationality and Irrationality*. M.: Izd-vo Vyshei shkoly ekonomiki.

Kotlikoff, L., & Berns, S. (2005). *The Pension System Before the Storm: What Everyone Should Know About Their Country's Financial Future*. M.: Alpina biznes buk.

Lobel, T. (2015). *A Warm Cup on a Cold Day: How Physical Sensations Affect Our Decisions,* M.: Alpina Publisher.

Maleva, T. M. (2014). A person in a joint pension system. *Economic policy, 2,* 55–85.

Mises, L. (2015). Interpreting "irrationality" in the social sciences. *Economic policy, 2,* 193–202.

Moseiko, V. V., & Frolova, E. A. (2016). Institutional innovations of the Russian pension provision and their impact on the pension strategies of individuals. *UrFU Bulletin, 2,* 277–296. 10.15826/vestnik.2016.15.2.015

Older generation. Retrieved June 11, 2023, from https://rosstat.gov.ru/folder/13877

Pensioners are not sure about the future. Retrieved April 1, 2022, from https://www.levada.ru/2015/10/30/pensionery-ne-uvereny-v-zavtrashnem-dne/

Razov, P., & Juskova, S. eds. (2019). Individual Pension Capital: Action Strategies, *Vlast', 2,* 171–175.

Russian Pension Fund Annual Report. https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/.

Shiller, R. Kommentarii. In Zigfrid D. (ed.). *How economics helps make our lives better* (p. 396–421). M.: Izd institute Gaidara.

Sinyvskaja, O. (2008). On the issue of paternalism: the state and the individual in pension reform. *SPERO, 8,* 63–92.

Stigler, J. (1995). *Economic theory of information*. SPb.: Economic school.

Thaler, R. (2018). *New behavioral economics: why people break the rules of traditional economics and how to make money on it.* M.: Eksmo.